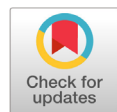

КУЛЬТУРА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ CULTURE OF FINNO-UGRIC PEOPLES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.229-240><https://elibrary.ru/rjsxzx>

УДК / UDC 394.2

Оригинальная статья / Original article

Календарная празднично-обрядовая культура мордвы-мокши Башкирии (традиции в реалиях современности)

Р. Р. Садиков

*Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
г. Уфа, Российская Федерация
kissapi@mail.ru*

Аннотация

Введение. Календарная обрядность выступает ключевым элементом этнических традиций любого народа. Несмотря на детальную изученность мордовской традиционной обрядности, остаются недостаточно исследованными ее проявления в диаспорных группах, в частности у мокши, проживающей на территории Башкирии. При длительном взаимодействии с тюркскими народами мокша сохранила многие этнодифференцирующие черты своей культуры. Цель исследования – анализ современного состояния календарной празднично-обрядовой культуры мордвы-мокши в Башкирии.

Материалы и методы. Основу источниковой базы исследования составили полевые этнографические материалы автора, собранные в 2003 и 2024 гг. в мокшанских селениях Кузьминовка и Булякай (Федоровский район Республики Башкортостан). Наиболее значимые сведения были получены посредством интервью с компетентными информантами по заранее составленному вопроснику. Достоверность и репрезентативность данных обеспечивались получением их от разновозрастных носителей культуры и перепроверкой. С помощью сравнительно-исторического метода проанализированы трансформации обрядовых практик в диаспоре, сравнительно-типологический метод способствовал определению универсальных и уникальных элементов культуры в контексте взаимодействия с тюркскими традициями.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе этнографических данных проанализированы особенности календарно-обрядовой системы мордвы-мокши Башкирии. В конце XIX – начале XX в. наиболее насыщенными обрядами праздниками их народного календаря являлись Рождество, Крещение, Пасха и Троица. Престольным праздником в исследуемых селах был Никола зимний. Несмотря на трансформации советского периода и изменения, вызванные современными глобализационными и модернизационными процессами, многие календарные праздники и обряды имеют прежнюю значимость в жизни мокшанской диаспоры региона, выполняя функции сохранения этнической идентичности, передачи родного языка новым поколениям, интеграции урбанизированных групп в культурные практики.

Заключение. Календарно-обрядовые традиции мокши стали восприниматься в качестве нематериального этнокультурного достояния народа, способствующего консолидации немногочисленного мокшанского населения Республики Башкортостан. Исследование вносит вклад в изучение регионального этнокультурного многообразия мордовского народа.

Ключевые слова: мордва, мокша, календарные праздники и обряды, трансформации, современное состояние, Республика Башкортостан

© Садиков Р. Р., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 1024031800139-2-6.5.1 «Народы Южного Урала и Приуралья: этнокультурное наследие в реалиях современности».

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Садиков Р.Р. Календарная празднично-обрядовая культура мордвы-мокши Башкирии (традиции в реалиях современности). *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):229–240. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.229-240>

The Calendar Festive and Ritual Culture of the Mordva-Moksha in Bashkortostan: Traditions in the Context of Contemporary Realities

R. R. Sadikov

*R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research,
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russian Federation
kissapi@mail.ru*

Abstract

Introduction. Calendar rituals represent a key element of the ethnic traditions of any people. Despite the extensive scholarly exploration of traditional Mordovian rituals, their manifestations within diaspora communities – particularly among the Moksha residing in the territory of Bashkiria – remain insufficiently studied. Through prolonged interaction with Turkic peoples, the Moksha have preserved many ethno-differentiating features of their culture. The aim of the study is to analyze the current state of the calendar festive and ritual culture of the Mordvin-Moksha population in Bashkiria.

Materials and Methods. The primary source base for the study consists of the author's field ethnographic materials collected in 2003 and 2024 in the Moksha villages of Kuzminovka and Bulyakay (Fedorovsky District, Republic of Bashkortostan). The most significant data were obtained through interviews with knowledgeable informants, conducted using a pre-developed questionnaire. The reliability and representativeness of the data were ensured by collecting information from culture bearers of various age groups and through cross-verification. The comparative-historical method was employed to analyze the transformations of ritual practices within the diaspora, while the comparative-typological method facilitated the identification of both universal and unique cultural elements in the context of interaction with Turkic traditions.

Results and Discussion. Based on ethnographic data, the author analyzed the features of the calendar and ritual system of the Mordva-Moksha population in Bashkortostan. At the turn of the 19th and 20th centuries, the most ritual-rich holidays of their folk calendar were Christmas, Epiphany, Easter, and Trinity. The patronal festival in the studied villages was Winter St. Nicholas Day. Despite the transformations of the Soviet period and the changes brought about by contemporary globalization and modernization processes, many calendar holidays and rituals continue to hold significance in the life of the Moksha diaspora in the region. They serve important functions in preserving ethnic identity, transmitting the native language to younger generations, and integrating urbanized groups into traditional cultural practices.

Conclusion. The calendar-ritual traditions of the Moksha have come to be regarded as an element of the intangible ethno-cultural heritage of the people, contributing to the consolidation of the small Moksha population in the Republic of Bashkortostan. This study contributes to the exploration of the regional ethno-cultural diversity of the Mordovian people.

Keywords: Mordva, Moksha, calendar holidays and rituals, transformations, modern state, Republic of Bashkortostan

Funding: The research was carried out within the framework of the state assignment of the Institute of IES UFRS RAS No. 1024031800139-2-6.5.1 "Peoples of the Southern Urals and Cis-Urals: ethno-cultural heritage in the realities of modernity".

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Sadikov R.R. The Calendar Festive and Ritual Culture of the Mordva-Moksha in Bashkortostan: Traditions in the Context of Contemporary Realities. *Finno-Ugric World*. 2025;17(2):229–240. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.229-240>

Введение

Празднично-обрядовая культура народа – один из устойчивых элементов этнических традиций и важнейших этнокультурных маркеров. Календарные обряды и праздники выполняют ряд первостепенных функций, которые способствуют формированию и консолидации групповой идентичности, поддержанию единства общности, регламентации социальных ролей, организации общественной жизни и досуга ее членов. Вместе с тем они претерпевают изменения, вызванные различными факторами, в том числе религиозными, социально-экономическими, политическими. Празднично-обрядовая система народов России в XX–XXI вв. подверглась глубокой трансформации, обусловленной идеологическими установками советского времени и современными глобализационными, модернизационными и урбанизационными процессами в жизни общества.

Традиционные мордовские обряды и обычаи исследованы достаточно подробно¹, однако общественным праздникам и обрядам некоторых периферийных и переселенческих групп мордовского народа уделено мало внимания. В частности, данное утверждение справедливо в отношении традиций мордовского населения Республики Башкортостан, которое представлено эрзей и мокшей. Мордва-мокша, проживая уже долгое время в отрыве от материнской части этноса, в окружении тюркских народов и тесном соседстве с превосходящей их по численности эрзей, сумела до наших дней сохранить не только свою идентичность, но и многие этноспецифические черты собственной культуры. Цель исследования – выявление особенностей календарной празднично-обрядовой культуры и ее современного бытования у мокши Башкирии.

Обзор литературы

Изучение традиционной календарной обрядности мордвы в региональном контексте остается одним из активных направлений в современной этнографии. Ученые сосредотачиваются не только на анализе традиционных комплексов обрядов и обычаев исконных ареалов проживания этноса [1; 2], но и уделяют внимание трансформациям обрядовой системы переселенческих групп [3; 4]. Особый интерес представляют работы, раскрывающие современные тенденции развития празднично-обрядовой системы мордвы [5; 6].

Однако традиционная культура и этнокультурные процессы среди мокши Башкирии до сих пор не стали предметом комплексного исследования. Отдельные аспекты истории народа, демографии, этнической культуры и фольклора затронуты в трудах, посвященных мордовскому населению региона. Так, в монографии М. В. Мурзабулатова систематизированы данные о расселении и демографических особенностях локальной группы мокши². Миграционная история, динамика расселения и современные этнические процессы среди башкирской мордвы детально рассмотрены А. С. Щербаковым³. Этнографические особенности мордвы-эрзи и мордвы-мокши Башкортостана, включая материальную культуру и обрядовые практики, проанализированы Р. Р. Садиковым⁴. Отдельного упоминания заслуживает исследование Р. А. Абдулхаликова, в котором рассматривается Троицкая обрядность мордвы-мокши [7].

¹ Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2000. 150 с.

² Мурзабулатов М. В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа : Гилем, 2010. С. 29–60.

³ Щербаков А. С. Мордва Башкирского Приуралья : Историко-этнологические очерки : моногр. / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2016. 280 с.

⁴ Садиков Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография). Уфа : Первая типография, 2016. С. 163–220.

Несмотря на значимость этих работ, целостное изучение календарной обрядности мокши Башкирии в контексте взаимодействия традиционных элементов и современных трансформаций остается лакуной в научном знании. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов функционирования этнической культуры и ресурсов ее самосохранения в полиэтничной и поликонфессиональной среде в условиях современных глобализационных изменений.

Материалы и методы

Источниками для написания статьи стали полевые материалы автора, собранные во время экспедиционных выездов в мокшанские населенные пункты Республики Башкортостан (далее – РБ). Летом 2003 г. была организована комплексная этнографическая экспедиция Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН по изучению мордовского населения РБ. Члены экспедиции посетили мокшанские селения Кузьминовка (информанты – М. А. Мишина, 1926 г. р.; У. П. Турбина, 1912 г. р.) и Булякай (информанты – О. И. Пак, 1926 г. р.; В. С. Аркаева, 1926 г. р.; П. А. Кириллова, 1919 г. р.; З. А. Бурматина, 1941 г. р.) Федоровского района РБ. В мае 2024 г. сотрудниками Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН и Республиканского центра народного творчества Министерства культуры РБ была проведена работа по выявлению объектов нематериального этнокультурного наследия мокши в с. Кузьминовка Федоровского района (информанты – С. П. Евдокимова, 1963 г. р.; Т. И. Митрофанова, 1962 г. р.; М. И. Николаева, 1957 г. р.; Л. Н. Курмаева, 1957 г. р.; Е. Я. Пилукова, 1972 г. р., Т. В. Атягина, 1957 г. р.; Л. П. Сиднева, 1966 г. р.). В ходе текстовой работы над статьей через мессенджеры «Ватсап» и «ВКонтакте» была получена уточняющая информация от З. А. Антошкиной, 1939 г. р., и Е. Я. Пилуковой (2025 г.). При сборе этнографического материала применялись специальные методы полевой работы: интервью, фотодокументирование, аудио- и видеозапись и др. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность к сотрудничеству.

В основе методологии работы лежат сравнительно-исторический, позволивший проводить сравнения в пространственно-временных границах, и сравнительно-типологический, давший возможность исследовать локальную специфику изучаемого предмета, методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Мокша в Республике Башкортостан проживает в с. Кузьминовка (*Мокшы веле*) и дер. Булякай Федоровского района. По данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., в первом населенном пункте проживало 523 и 439 чел. соответственно, во втором – 76 и 62 чел.⁵ Основную часть населения в Кузьминовке сейчас также составляет мокша, в Булякае, со слов информантов, коренных жителей осталось мало.

Согласно новейшим данным историков-архивистов, датой основания с. Кузьминовка можно считать 1807 г. Тогда в дер. Татлыбай Балыклы (другое название населенного пункта) переселилось 52 души мужского пола из дер. Тумалей, Молчановка тож⁶ Краснослободской округи Пензенской губернии. В 1811 г. прибыли 8 дворов из дер. Семилги Саранского уезда Пензенской губернии; в том же году в данном населенном пункте насчитывалось 106 мужчин. Еще несколько семей из дер. Тумалей переселилось в 1816 г.⁷ Возможно, первопоселенцами явились сходцы из мокшанской

⁵ Населенные пункты Башкортостана : стат. сб. по мат-лам Всерос. переписей населения 2002 и 2010 гг. : в 4 т. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Респ. Башкортостан. Уфа : Китап, 2018. Т. 4. С. 150–151; 301–302.

⁶ Такое двойное обозначение деревень было характерно для XIX в., оно часто встречается в архивных документах.

⁷ Исянгулов Ш. Н. Возвращаясь к истокам родной земли. Из истории Федоровского района Республики Башкортостан. Уфа, 2020. С. 80. <https://elibrary.ru/lhvcgu>

дер. Молчаново нынешнего Ельниковского района Республики Мордовия. Выселок Булякай был основан выходцами из дер. Кузьминовка во второй половине XIX в⁸. С начала XX в. по 1980-е гг. существовали мокшанские пос. Палаевка и Михайловка, основанные кузьминовскими крестьянами.

На календарную обрядность мокши огромное влияние оказало православие. Основные мокшанские праздники и обряды сегодня являются христианскими, но вместе с тем в ходе взаимодействия с традиционными верованиями у них сформировались синкретичные языческо-христианские черты. В с. Кузьминовка в 1883 г. была построена прихожанами и освящена деревянная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая⁹. В 1930-х гг. храм после ареста священника был закрыт, а впоследствии разрушен. В советские годы верующие ходили в церковь в с. Нордовка Мелеузовского района; в настоящее время жители села являются прихожанами Казанско-Богородского храма в с. Федоровка Федоровского района. По словам информантов, самыми большими праздниками считались Рождество, Троица и Никола зимний. Широкое их празднование, несмотря на запреты, сохранялось по инерции вплоть до 1970–1980 х гг., когда еще были живы носители традиционной культуры. В дальнейшем, в связи с процессами глобализации, урбанизации и модернизации жизни общества, многие обряды и обычаи прекратили свое бытование или сохранились в редуцированных вариантах.

Отсчет годового празднично-обрядового цикла начинается с Рождества (*Роштуа*¹⁰). 6 января, накануне праздника, колядовали (*колядама*): дети ходили днем и пели колядки как на русском, так и на мокшанском языке. Образец местных колядок:

*Коляда, Коляда,
Бабай дай перяка,
Кода пидят перяка,
Церанеце шацозо,
Видий, сокай улезо,
Юртонь серей прянякс улезо,
Авань, атеь трейнякс улезо.*

Коляда, Коляда,
Бабушка, дай пирога,
Когда испечешь пирог,
Мальчик пусть родится,
Сеятелем, пахарем пусть будет,
Главой дома (двора) пусть будет,
Женщин, стариков кормильцем пусть будет.

*Кода аф пидят перяка,
Тонь стирняце шацеза,
Лавче ланго яказо,
Ошкс пари празо.
Коляда, Коляда,
Течи шись коляда,
Ванды шись Роштува.
Тувонь прят пидедо,
Орта лангу лиседа,
Оцю шкати озондода!*¹¹

Если не испечешь пирог,
Пусть у тебя девочка родится,
Пусть по лавке бегают,
В кадушку с помоями упадет.
Коляда, Коляда,
Сегодня день коляды,
Завтра день Рождества.
Свиную голову варите,
К воротам выходите,
Великому (верховному) богу молитесь!

Как отметили информанты, на колядки подавать нужно не деньги, а угощения – пироги и другую выпечку, сейчас в основном подают конфеты и печенье. Сегодня детские колядки организуют клубные и библиотечные работники.

⁸ Исянгулов Ш. Н. Возвращаясь к истокам родной земли. Из истории Федоровского района Республики Башкортостан. Уфа, 2020. С. 80. EDN: **LHVCGU**

⁹ Златоверховников И. Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк. Уфа : Уфимское епархиальное братство Воскресения Христова, 1899. С. 202.

¹⁰ Здесь и далее названия даны на местном говоре мокшанского языка.

¹¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА), 2025. Пилукова Е. Я.

Еще в середине XX столетия на *Роштуа* с утра некоторые дети ходили славить (*славамо*) на русском или церковнославянском языке. По словам информантов, это в основном были дети из бедных семей, которым при обходе домов давали мелкие монеты: «Перед нами жил слепой мужчина. У них очень много детей было. Мальчик оттуда заходит и славит. И знал славить молитву: “*Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащим звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе!*” <...> Он в каждый дом входил. Они бедно жили. Давали деньги. Пять копеек дадут, и то уже деньги»¹². В настоящее время славить не ходят, но в некоторых семьях своим детям дают немного денег, при этом они говорят, например, так: «Бабушка, открывай сундучок, доставай пятак», «Открывайте сундучок, доставайте пятак», «Я мальчик хорош, дай мне грош»¹³.

Сегодня верующие на Рождество стараются посещать церковь, накрывают стол (раньше основным праздничным блюдом считалась отваренная и приготовленная в печи свиная голова – *тувонь пре*, сейчас же из свиной головы делают рулеты и колбасы), ходят в гости к родственникам, но чаще отмечают Рождество как семейный праздник.

Святки считались временем ряженных. В период от Рождества до Крещения по селу вечерами в вывернутых шубах или тулупах и других нарядах ходила ряженая молодежь – *харя, харякс*. Несколько групп с гармонистом пели, плясали, шутили и обходили дома. Зайдя в дом, обсыпали пол просом и горохом, а хозяева одаривали их выпечкой. Обрядом посева, как отмечает Г. А. Корнишина, «имитировались действия, совершаемые во время сева, что должно было вызвать плодovitость людей и животных, довольство в доме»¹⁴. В настоящее время традиции святочного ряжения отчасти сохраняются, хотя участников не так много. Наряду с угощениями ряженым могут подать также выпивку – ее сливают в пластиковую тару (раньше наливали в резиновые грелки). Как отмечают информанты, ряженные «одеваются так, чтобы не узнали их. Надевают парики, шапки, мальчики щеки красят, платки завязывают. Главное, чтобы их не узнали. Они стараются голос не подавать. Заходят и молчат. А хозяевам охота узнать, кто это»¹⁵. После обхода домов ряженные собираются вместе и угощаются собранной выпечкой.

Также во время Святков проводились гадания, которые устраивались только после полуночи. В основном гадали девушки на суженого: «Валенки кидали через забор. Мы бегали и под окно стучали и говорили “Как суженого звать?”. Какое тебе имя скажут, так и будут его звать. Под любое окно могли постучать. В ответ что услышишь, так и будут звать. Они имя говорили, они должны ответить...”»¹⁶. Некоторые девушки прикрепляли нитки к потолку и поджигали: у кого быстрее сгорит, та и выйдет замуж раньше. Гадали также в бане, просовывая руку через отдушку: если рука коснется чего-то мохнатого, то это к богатству, если голого – к бедности. Также через ворота кидали валенки: если упадет носком к воротам, то не суждено выйти замуж в этом году, если в другую сторону – суждено¹⁷.

В наши дни в ночь на Крещение (*Крешение*) мокшане ходят к родникам за крещенской водой (считается, что никто не должен видеть, как идут за ней); некоторые ходят также в церковь и приносят святую воду оттуда. Принесенной водой умывают лицо, пьют ее, а утром обрызгивают дом. Днем на пруду вырубают прорубь, куда окунаются желающие. Согласно народным верованиям, те, кто был ряженым или гадал,

¹² ПМА, 2024. Николаева М. И.

¹³ Там же.

¹⁴ Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. С. 22.

¹⁵ ПМА, 2024. Пилюкова Е. Я.

¹⁶ ПМА, 2024. Николаева М. И.

¹⁷ ПМА, 2003. Мишина М. А.

обязательно должны были искупаться в крещенской проруби, так как считалось, что они соприкоснулись с нечистой силой. Подобные представления характерны также для жителей других мокшанских сел и для мордвы в целом [8]. Также в Крещение мокшане прыгают через костер, разожженный из соломы, подготовленный накануне праздника. «Утром выходишь, запах такой стоит, горелой соломой пахнет»¹⁸. Вероятно, в старину через костер прыгали также на Рождество, о чем свидетельствует источник: «В мордовских селах Федоровке и Кузьминовке существует, например, такой обычай: в ночь под праздник Рождества Христова жители разводят среди двора костер, в котором, по их верованиям, сгорает “всякая нечисть”»¹⁹. Священники призывали бороться с подобными «языческими» традициями. Данный архаичный обряд, сохранившийся у мокши Башкирии, символизирует акт очищения от потусторонних сил, которые были наиболее активны в святочный период. Как отмечают исследователи, «в пламя крещенских костров, которые разжигали после окончания святочных гуляний, бросали маски, изготавливаемые молодежью для обхода домов своих односельчан» [9]. Важным элементом обряда является солома: ее использовали в костюмах ряженных и сжигали в конце святок, здесь налицо связь соломы с культом плодородия²⁰.

Широко праздновали Масленицу (*Масланче*). Всю неделю пекли блины, ходили в гости, запрягали лошадей в украшенные сани и катали детей по улицам села. На лошадей подвешивали колокольчики и бубенчики, которые издавали красивый звон. На одну из гор (*Опчидор панды*) затаскивали большие сани и скатывались с нее всей гурьбой. Праздничные гуляния сопровождалась игрой на гармошке и пением. В позднесоветское время утвердилась традиция сжигания соломенного чучела: его изготавливали в последний день масленичной недели, катались с ним на запряженных санях по всему селу, а вечером сжигали возле сельского клуба, через костер прыгали и взрослые, и дети²¹.

На *Масланче* крестные родители обязательно навещали своих крестников, приносили подарки: мальчику дарили рубашку, девочке – платье или другой вид одежды, также обязательно давали сладости. Родители детей накрывали стол и угощали своих кумовьев. Данный обычай сохраняется и сегодня. Последний день Масленицы, воскресенье, считается «прощеным днем», тогда идут к родителям с гостинцами и «просят прощения».

Следующий обрядовый цикл связан с празднованием Пасхи (*Очижи*). В Вербное воскресенье (*Вербань ши*) с вечера или рано утром с берега речки *Оцю лей* мокшане приносят ветки вербы. Ими «ударяют» еще спящих детей и внуков, каждому из них предназначается своя ветка: «У меня мама так делала. Берет вербочку, подойдет и по спинке: “Верба хрест, верба хрест, третий на здоровье тебе”». И она всегда давала нам эту вербочку, чтобы мы немножко полежали с ней. Потом собирала и на иконы ставила. Там они до следующей Вербы стояли»²². Принесенными ветками ударяли также скотину, ими выгоняли ее весной на пастбище. Через год, на следующий праздник, ветки с божницы и из сарая сжигали – обряд должен был способствовать передаче силы пробуждающихся растений людям и животным²³ [8].

¹⁸ ПМА, 2024. Пилукова Е. Я.

¹⁹ Извлечения из отчетов Благочинных Стерлитамакского уезда 1-го округа – протоиерея Иоанна Андреева и 3-го округа – священника Николая Индолева // Уфимские епархиальные ведомости. 1902. № 13. С. 837.

²⁰ Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. С. 24.

²¹ Абдулхаликов Р. А. Полевые материалы по этнографии мордвы Республики Башкортостан (экспедиционные записи 2017 г.) // Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 2. Уфа: Первая типография, 2018. С. 153.

²² ПМА, 2024. Курмаева Л. Н.

²³ Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. С. 27.

Приготовление к празднованию самой Пасхи начинаются в Чистый четверг: «С уборки дома начинаем. С четверга начинаешь убираться. Все подряд моем. Все перестирываем. Окна, потолки, полы. <...> Баню топим. В церковь ходим, обязаны ходить. На Чистый четверг надо сходить»²⁴. В субботу начинают печь куличи, готовить пасху, красить яйца. Яйца раньше красили только луковой шелухой, сейчас используют также покупные красители и наклейки. Считается, что на пасхальном столе должно быть 12 блюд. Вечером мокшане едут в церковь, где освящают приготовленную пищу, а утром, после возвращения из церкви, начинают накрывать стол. Также рано утром дети начинают обходить дома и собирать яйца и сладости со словами «Христос воскрес!» Первого зашедшего в дом ребенка сажают на подушку (раньше сажали только мальчиков: «чтобы насадка села»). Отмечают, что если первым зайдет мальчик, то это хороший знак – год будет удачным. Ближе к полудню начиналось праздничное гуляние.

Раньше дети после обхода всех домов на лужайках перед домами катали яйца. Скатывает один, за ним – другой. Если яйца стукнутся, то второй забирает яйцо. У кого больше яиц наберется, тот и считается победителем. По воспоминаниям старожилов, катание яиц продолжалось целую неделю, к детям присоединялись и взрослые; играли целыми «куринками» (отдельными частями деревни, где обычно жили родственники). Как отмечают исследователи, катание яиц – магический акт: «Яйцо, символизировавшее зарождение новой жизни, соприкосновением с землей должно было пробудить ее от зимнего сна, оплодотворить». Но постепенно этот магический смысл обычая утратился, и уже к концу XIX в. он стал просто развлечением²⁵.

Два или три крашеных яйца ставят также на божницы перед иконами в передней и внутренней части дома, там они остаются до следующего праздника. На следующий год их складывают в гнезда несущек или на *лапыж латыне* – на навес за сараем.

На следующее воскресенье после *Очижи* устраивали ее проводы – *Очижинь пырважама* (Красная горка). Вечером на горах собиралась молодежь, жгли костры, играли на гармошке, пели, плясали; пекли на костре картошку, обязательно жарили яичницу, угощались алкогольными напитками. Подвыпивших в шутку могли скатить с горы. В дер. Булякай спускали с горы подожженные колеса²⁶. На горках также собирались по «куринкам», так как в окрестностях села много холмов, например *Семкаты панды* (Семен гора), *Петькаты панды* (Петина гора) и др. В настоящее время гуляния на горе не проходят, поскольку жечь костры запрещено в рамках противопожарных мер. Во время проводов Пасхи у мордвы часто выполнялись обряды, связанные с огнем, что имело взаимосвязь с солярным культом: огонь являлся олицетворением света, тепла, солнца²⁷.

В случае, если во время посева не было дождей, старухи с детьми ходили к родникам, чистили их и молились, прося дождя. Обычай назывался *Родникынь урядама* (*Эшиень урядама*). В отличие от эрзян соседних сел и деревень, мокшане в это время кашу не варили.

Кульминацией всего празднично-обрядового цикла у мордвы является праздник Троицы, в котором сохранились многие языческие традиции²⁸. В субботу перед праздником, как и остальные представители мордвы, мокшане Башкирии посещают кладбище, где поминают своих усопших родственников (*поминошнай*). До недавнего времени туда несли много еды и, усаживаясь родственными группами на свободных

²⁴ ПМА, 2024. Николаева М. И.

²⁵ Мордва Самарского края: история и традиционная культура / Т. И. Ведерникова [и др.]. Самара, 2021. С. 206.

²⁶ ПМА, 2024. Курмаева Л. Н.

²⁷ Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. С. 30.

²⁸ Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. С. 34.

от могил участках, расстелив скатерть, раскладывали принесенную еду и поминали умерших. Из еды несли крашенные яйца, блины и другую выпечку, лапшовник (*лапшовне*)²⁹, конфеты и печенья. Из напитков непременно была *поза*, изготавливаемая из сахарной свеклы. На *поминошной* обязательно резали курицу и варили суп с домашней лапшой, его также брали на кладбище. Данный обычай является отголоском древнего обряда жертвоприношения, посвященного предкам. Подобная традиция отмечена также у мокши других регионов, так, например, в мокшанском с. Шелехметь Волжского района Самарской области курицу в поминальный день перед Троицей резали около кладбища и суп из нее варили девушки³⁰. Кур в качестве поминальной жертвы до сих пор закалывают родственные мордве марийцы и удмурты. Принято раскладывать еду и наливать напитки к подножию креста, так как считается, что иначе все это падет на лицо погребенного (кресты ставятся в ногах). Туда же ставят блюда и чашки для поминальных подношений. Новшеством последних десятилетий является установка на родовых участках столов и стульев, но в последнее время, в связи с осуждением священниками кладбищенских трапез, их практически перестали проводить: на кладбище несут минимум еды, а поминальный стол накрывают уже дома. Все же многие стараются оставить на могилах в качестве подношений хотя бы яйца, конфеты и печенья. В поминальный день из городов приезжают дети и родственники, которые также принимают участие в праздновании Троицы.

На могилы мокшане обязательно несут венки из березовых веток, за которыми специально едут в лес рано утром в субботу. Березовые венки в размер головы ставят на кресты (может набраться два или три венка), расставляют также покупные венки из ритуального магазина. Иногда можно видеть венки из купальницы – «троицын цвет».

Березовыми же ветками накануне праздника украшают дом: их закрепляют над окнами, дверями, портретами, ставят в вазы. После праздника все ветки сжигают (что раньше выполнялось с помощью домашней печи), сейчас – в банях или летней кухне. В воскресенье, в день Троицы (*Троиче*), и понедельник застолье вместе с гостями продолжается. Считается, что в дни Троицы нельзя заниматься земляными работами, т. е. тревожить землю. Еще в 1970–1980-е гг. мокшане наряжали «березовую невесту» – *лекшамку*. По данным информантов, наряжали ее именно в день Троицы. Лекшамкой обычно выбирали бойкую женщину, умеющую петь и плясать. На пояс или обычную веревку вешали ветки березы верхушкой вниз и завязывали у нее на поясе и шее, чтобы все тело покрывали ветки; на голову надевали березовый венок. Наряженную лекшамку водили под песни и игру на гармошке и балалайке по всей деревне, с ней ездили на лошадях в соседнюю дер. Верхний Алыштан, где также водили по улицам³¹. Подобный персонаж троичских обрядов имелся также у эрзян с. Алешкино Федоровского района. Однако они наряжали свою троичскую невесту (*троитьень одирьва*) на *Тундонь ильдям* (Проводы Троицы)³². Современные жители с. Кузьминовки отмечают, что они Проводы Троицы не празднуют. После Троицы, как считалось, можно заготавливать веники. Можно сделать вывод, что центральное место в троичкой обрядности мокши занимает береза, ведь у мордвы она символизирует женское начало, плодovitость [1].

На Петров день (*Петров*, *Петров ши*) пекли ягодные пироги (*ягодань перяка*, *нормалень перяка*), предварительно собрав ягоды в лесу в этот же день, так как собирать их раньше этого праздника не разрешалось. Считалось, что умершим родителям и детям тех, кто собирал их до Петрова дня, на том свете не будут давать есть ягоды. Как и во все праздники в этот день было запрещено работать.

²⁹ Поминальное блюдо из лапши в молочно-яичной смеси, приготовленное в печи.

³⁰ Мордва Самарского края: история и традиционная культура. С. 212.

³¹ ПМА, 2025. Антошкина З. А.

³² ПМА, 2024. Сиднева Л. П.

В отличие от зимнего и весенне-летнего празднично-обрядовых циклов, осенний был менее насыщенным. На Покров играли свадьбы, ходили в гости. В начале зимы, 19 декабря (6 декабря по старому стилю), отмечали *Миколу* (Никола зимний) – престольный кузьминовский праздник. Как известно, Николай Чудотворец (*Микола Милостивой*³³) – один из наиболее почитаемых христианских святых у мордвы. Празднование его начинали со службы в сельской церкви. Существовал обычай ходить в этот день в гости на пельмени (*перяка ряд* – «пельменный ряд»), которые в большом количестве лепили заранее и замораживали, несмотря на Рождественский пост. Помимо пельменей на стол ставили сало, соленья и всевозможные пироги. По словам информантов, ходили из дома в дом с песнями под гармошку, пели, плясали, веселились от души; приезжали гости из соседних деревень. На сегодняшний день на Миколу тоже накрывают столы, где главным блюдом по-прежнему остаются пельмени.

Стоит отметить, что некоторые элементы народных традиций празднования Рождества, Масленицы, Троицы, Покрова становятся частью сценических выступлений единственного во всей республике мокшанского ансамбля «Рябинушка», образованного еще в 1970 г. В репертуаре самодеятельного коллектива – старинные мокшанские песни, в том числе и обрядовые.

Заключение

Традиционные обряды и праздники мордвы в XX – первой четверти XXI в. претерпели существенную трансформацию, как по форме, так и по содержанию. Календарная обрядность мордвы-мокши рассматриваемого региона на рубеже XIX – начала XX в. представляла собой синкретичную смесь православных и народных (языческих) традиций. В советские годы влияние церкви на народный календарь было минимальным, только пожилые верующие сохраняли некоторые церковные традиции. Хотя церковное влияние прекратилось, все же празднование в народе основных дат православного календаря сохранялось, поскольку и сами народные обряды и обычаи были крепко с ним связаны. Появлялись новые традиции, например сжигание соломенного чучела на Масленицу. Троицкие гуляния тоже воспринимались вне их религиозного (православного или языческого) содержания.

В конце XX в. церковное влияние на календарную обрядность вновь возросло. В связи с усилением православной религии и активной миссионерской работой церковнослужителей многие сохранившиеся народные традиции уходят из бытования (поминальные трапезы на Троицу).

Модернизация общественного сознания приводит к отказу от многих народных традиций и их редукции, так как они не соответствуют современным условиям или религиозным, этическим и эстетическим представлениям. Народно-обрядовая культура постепенно переходит из религиозно-магической в развлекательно-игровую и эстетическую сферы. Многие праздники из общественного круга перешли в семейный. В то же время в этнической культуре местной мокши до сих пор сохраняются некоторые архаичные элементы данного пласта обрядности.

Отдельные составляющие обрядовых традиций и фольклора берегаются лишь на сцене или внутри мероприятий местных культработников и библиотекарей, но, несмотря на многие изменения, современные календарные праздники и обряды способствует консолидации немногочисленного мокшанского населения Республики Башкортостан, содействуя сохранению этнической идентичности и языка, вовлекая в этническую орбиту также урбанизированную ее часть. Праздники и обряды календарного цикла многими начали восприниматься как нематериальное этнокультурное достояние народа.

³³ ПМА, 2003. Турбина У. П.

Статья вносит вклад в рассмотрение регионального этнокультурного многообразия мордовского народа, вводит в научный оборот полевой этнографический материал по малоизученной группе мордвы-мокши, что дает возможность для проведения обобщающих исследований календарно-обрядовых традиций мокши.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Корнишина Г.А. Обряды Троицкого цикла мордвы Пензенской области. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2017;(3):9–22. URL: https://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2017_39.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
Kornishina G.A. Rites of the Trinity Cycle of Mordva of the Penzen Region. *Russian Journal of the Humanities*. 2017;(3):9–22. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2017_39.pdf (accessed 26.03.2025).
2. Финаева М.В. Особенности бытования календарной обрядности и песенного фольклора в Темниковском районе Мордовии. *Центр и периферия*. 2020;(1):39–45. URL: <https://www.niign.ru/centrand-perifirya/maket-zhurnala-czip-1-2020.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
Finaeva M.V. [Peculiarities of Calendar Rituals and Song Folklore in Temnikovsky District of Mordovia]. *Centr i periferiya*. 2020;(1):39–45. (In Russ.) Available at: <https://www.niign.ru/centrandperifirya/maket-zhurnala-czip-1-2020.pdf> (accessed 26.03.2025).
3. Сафонова Н.А. Празднично-обрядовые традиции мордвы в контексте региональной культуры Южного Урала. *Культура и цивилизация*. 2019;9(5A):133–142. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2019-5/17-safonova.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
Safonova N.A. Festive and Ritual Traditions of the Mordvins in the Context of the Regional Culture of the Southern Ural. 2019;9(5A):133–142. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2019-5/17-safonova.pdf> (accessed 26.03.2025).
4. Шахов П.С. Мордовский календарно-обрядовый фольклорно-этнографический комплекс сибирского бытования (осенне-зимний период). *Сибирский филологический журнал*. 2019;(1):26–39. <https://doi.org/10.17223/18137083/66/2>
Shakhov P.S. Mordovian Calendar-Ritual Folklore-Ethnographic Complex of Siberian Existence (Autumn-Winter Period). *Siberian Journal of Philology*. (In Russ., abstract in Eng.) 2019;(1):26–39. <https://doi.org/10.17223/18137083/66/2>
5. Шеянова И.И., Никонова Л.И., Лаптева И.В. Современное бытование обычаев и обрядов мордвы Тетюшского района Республики Татарстан (на примере сел Бессоново, Кильдюшево, Киртели и Урюм). *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2023;15(4):161–170. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2023-st13.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
Sheyanova I.I., Nikonova L.I., Lapteva I.V. Modern Existence of Customs and Rituals of the Mordvins of the Tetyushsky District of the Republic of Tatarstan (a Case Study of the Villages of Bessonovo, Kildyushovo, Kirteli and Uryum). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):161–170. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2023-st13.pdf> (accessed 26.03.2025).
6. Шепелева Е.В., Черемушкина К.С. Функционирование празднично-обрядовой культуры в современных условиях полиэтнического региона. *Гуманитарные науки и образование*. 2023;14(4):121–125. URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/713/Tom-14_-_4_oktyabr_dekabr_.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
Shepeleva E.V., Cheremushkina K.S. Functioning of Festive and Ceremonial Culture in the Modern Conditions of a Multiethnic Region. *The Humanities and Education*. 2023;14(4):121–125. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/713/Tom-14_-_4_oktyabr_dekabr_.pdf (accessed 26.03.2025).
7. Абдулхаликов Р.А. Троица в календарно-обрядовой культуре мордвы Республики Башкортостан. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2019;(1):40–51. URL: https://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2019_45_3.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
Abdulhalikov R.A. Trinity in the Calendar and Ritual Culture of the Mordovian Republic of Bashkortostan. *Russian Journal of the Humanities*. 2019;(1):40–51. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2019_45_3.pdf (accessed 26.03.2025).
8. Кулакова Н.А., Петрусевич Э.А. Традиционные календарные и православные праздники (на примере села Адашево). *Вестник угроведения*. 2015;(2):53–59. URL: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/n.a_kulakova_e.a_petrusevich.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

- Kulakova N.A., Petrusevich E.A. Traditional and Calendar Orthodox Holiday (for Example Village Adasheva). *Bulletin of Ugric Studies*. 2015;(2):53–59. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/n.a._kulakova_e.a._petrusevich.pdf (accessed 26.03.2025).
9. Кorniшина Г.А. Огонь в обрядовой культуре мордвы: истоки, традиции, область применения. *Финно-угорский мир*. 2024;16(2):203–213. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.203-213>
- Kornishina G.A. Fire in the Ritual Culture of the Mordvinias: Origins, Traditions, Scope. *Finn-Ugric World*. 2024;16(2):203–213. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.203-213>

Информация об авторе:

Садиков Ранус Рафикович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (450077, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4200-2568>, SPIN-код: 7470-9153, kissapi@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 25.02.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 01.04.2025.

Information about the author:

Ranus R. Sadikov, Dr.Sci. (Hist.), Chief Researcher of the Department of Ethnography, R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (6 Karl Marx St., Ufa 450077, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4200-2568>, SPIN-code: 7470-9153, kissapi@mail.ru

Author has read and approved the final manuscript.

Submitted 25.02.2025; revised 26.03.2025; accepted 01.04.2025.